

предвоенной внутренней политики. Войну выиграл наш многонациональный народ, ведомый своей любовью к Отечеству, вплоть до «положения живота своего» (ср.: Ин. 15: 13).

Хотел бы надеяться, что дискуссии по поводу недавней истории нашего Отечества будут вестись в цивилизованной форме и не будут разделять единый народ на два враждующих лагеря.

С уважением и надеждой на понимание

*Заместитель председателя
Отдела внешних церковных связей
Московского Патриархата игумен Филипп (Рябых)*

А. ПРОХАНОВ **Мистический сталинизм**

Мальчиком я видел Иосифа Сталина. Это было на Красной площади во время майской демонстрации. Я шел в густой колонне демонстрантов и ничего не видел, кроме шаров, плакатов и букетов. Но вдруг на мгновение колонна распахнулась, и я увидел вдалеке, на розовом мавзолее, Сталина в мундире генералиссимуса. Он был виден нечетко, в какой-то перламутровой дымке. Колонна сомкнулась, и этот туманный перламутровый Сталин отразился в моем сознании. Я пронес этот образ через всю мою жизнь.

Еще я помню праздничный салют на Красной площади, когда у Кремля грохотали пушки, в небе распускались огромные цветные букеты и среди них, высоко поднятый на аэростатах, в перекрестии голубых прожекторов сиял портрет Сталина, как чудотворная икона. Я помню эти детские впечатления, когда сегодня размышляю о Сталине.

Сталин — это бутон, который, расцветая, с годами обнаруживает бесчисленное количество лепестков. И в каждом лепестке свой образ и цвет сталинизма. Сталин открывается нам в партийном строительстве, в политических коллизиях, в острейших идеологических схватках. Сталин раскрывает себя как великий модернизатор, когда за пятилетку строились тысячи авиационных, танковых, кораблестроительных заводов. Сталин — идеолог, создававший новые идеологемы и постулаты постленинского советского периода. Есть Сталин-языковед,

полагавший, что мировым языком будущего станет русский язык. Есть Сталин-природовед, который распорядился после войны сажать сады по всей изнуренной разрушенной советской земле.

Сталин — непревзойденный геополитик, в Ялте перед глазами Черчилля и Рузвельта рисовавший палочкой на песке будущее устройство мира. Сталин — единственный из русских правителей, кому удалось собрать все славянские народы под единым куполом. Но есть особое учение о Сталине, которое может быть названо «мистический сталинизм». Учение о Сталине как о таинственной, загадочной, соединяющей землю и небо категории, которая укладывается в религиозное представление народа о высших ценностях и высших смыслах бытия.

Сталина многократно пытались вычеркнуть из русской истории. Это делали всей мощью государства — при Хрущёве после XX съезда. Вся перестройка была лютой десталинизацией, когда зубилом выкалывали из народной памяти имя Иосифа Сталина. Все 90-е, ельцинские годы, Сталина выжигали огнеметом, надеясь на пепелище сталинизма возвести победную башню либерализма.

И хотя на устранение Сталина из русской истории бросались несметные силы — это устранение не имело успеха. Сталинская звезда продолжала сверкать. Это значит, что народ постигает Сталина не только разумом, но и сердцем. Иосиф Сталин — плод религиозного сознания русских. Соединение земной личности Сталина с ее небесным проявлением делает эту личность непоругаемой. Икона Сталина, которая на протяжении десятилетий рубилась топором, жглась огнем, осквернялась, закапывалась в землю, эта икона продолжает и сегодня сиять во всей своей восхитительной, божественной красоте.

Что же составляет основу «мистического сталинизма»? В русских волшебных сказках с глубокой древности проходит сюжет: страшный дракон Змей Горыныч напал на землю, проглотил солнце, похитил восхитительную царевну, подчинил своей власти все сущее на земле. С этим драконом идет сразиться или отважный витязь Иван-царевич, или народный простофиля, Иван-дурак. Этот простак выходит на бой с чудищем. Сражается с ним. Отсекает ему голову. Побивает его. Добирается до иглы, на конце которой хранится смерть Кощеева. Ломает

эту иглу и освобождает из плена царевну. А если царевна спит мертвым сном в хрустальном гробу, то Иван-царевич целует ее в уста, и она просыпается. Наш народ еще в древности предчувствовал в грядущем витязя — освободителя, богатыря, вождя, который вступит в сражение с самыми черными, страшными силами на земле. Народ предчувствовал Сталина.

Сталин появился в русской истории, когда адские силы хлынули из Преисподней. Чёрный, страшный вар ада стал выплёскиваться из-под земли. Он затопил Германию. Затопил Европу. Затопил Японию. Он двигался по миру, сжирал народы и царства. И казалось, этому страшному адскому огню, этой лаве нет сопротивления. Но на ее пути встал советский народ — красный встречный огонь. На ее пути возникла светоносная сила — Сталин. И схватка светоносных сил с силами тьмы являет собой смысл всей человеческой истории. Рай сражается с адом. Рай, куда вторгаются черные силы тьмы, рай с затоптан-ными райскими садами и клумбами, рай, который пополняется все новыми мучениками, изрезанными, истерзанными, расстрелянными, поверженными, этот рай одолевает тьму. Смысл «мистического сталинизма» в том, что русскому, советскому народу была вменена грозная миссия одоления ада.

Быть может, смысл красного периода русской истории — надрывного, трагического, патетического, с непомерными жертвами и с колоссальным строительством — смысл был в том, чтобы красная эпоха родила победу. Великий, могучий и прекрасный народ был организован в воинство, чтобы сокрушить адову силу и одержать победу. И весь смысл сталинизма был в том, чтобы подготовить народ к победе. Все деяния Сталина, и самые ранние, скрытые от глаз, и грандиозные схватки с его недругами, и надрывное строительство военных заводов, и создание партии — ордена меченосцев, возвращение лидеров и героев — все это делалось Сталиным ради победы.

Победа была той миссией, к которой его готовили судьба и история, к которой он себя готовил. «Мистический сталинизм» трактует Сталина как таинственного, дарованного человечеству Богом лидера, одержавшего победу над адом.

Как Христос 2000 лет назад принёс величайшую жертву, взойдя на крест и одолев адовы силы, так и советский народ принес во время Великой Отечественной войны и бросил на

жертвенный алтарь 30 миллионов лучших своих сыновей. И такой страшной, непомерной ценой одолел ад. Ад был повержен. В мае 1945 года Сталин поправ ад. И человечество вновь стало двигаться путями, которые уготовил ему Господь при сотворении мира.

Война 1941–1945 гг. с первых же ее дней была наречена священной войной. Художники — поэт и композитор — своим потрясенным богооткровенным чувством поняли эту войну как священную и создали грандиозную песню «Вставай, страна огромная». «Священная война» — это псалом войны, псалом грядущей победы. Война была священной. И значит, победа в этой войне была священной. Образ святости витал над всей войной, хотя она была наполнена чудовищными изуверствами, муками, смертями, разорванными телами, кровавыми бинтами лазаретов, пленными, которые умирали от голода в фашистских концлагерях. Война была черная, кромешная. И все равно она была святая. Святость витала над всеми, кто участвовал в этой войне. Она витала над пехотинцами. Витала над командирами взводов и отделений, над командирами батальонов и рот, полков и бригад, армий и фронтов. Святость витала над штрафником и над генералиссимусом. Все, кто был захвачен грандиозным и чудовищным военным вихрем, все, кто в это время в тылу, в чистых полях, среди снега, из только что привезенных вагонов выгружал станки, включал их, на ветру, в метели вытаскивал гильзы для снарядов — все были святы.

Вся советская рать, все, что было связано со святоносной победой, все несет в себе святость. Всё священно. И конечно, священным является Мавзолей, на который поднялся Сталин в 1941 и в 1945 годах. Два великих парада, что прокатились по Красной площади, — это парады-богослужения, на которых творилась литургия победы.

Все павшие на этой войне погибли не просто за Родину, не просто за родные пороги, за великие русские пространства, не просто за русскую историю, а пали за высшие райские смыслы. Пали за те смыслы, которые у человечества стремились отнять, заменить их смыслами ада. Святость этих героев и мучеников соотносима не только с их красной эрой, не только с красным мессианством, а соотносима с христианской, божественной святостью.

Герои и мученики из сталинского красного синодика. Зоя Космодемьянская, которая, с петлей на шее, на эшафоте, измученная, истерзанная, продолжала петь победу и проклинать врагов. 28 гвардейцев-панфиловцев, которые под Дубосековым, обмотавшись гранатами, кидались под фашистские танки. Талалихин, который направлял свой истребитель навстречу «хейнкелю», и винтами своей машины перерубал крылья со свастиками. Гастелло, бомбардировщик которого был подбит, и он, погибая, сжимал штурвал, направляя свой самолет на колонну немецких танков и цистерн с горючим. Молодогвардейцы, юноши и девушки, которым в гестапо ломали кости, жгли огнем, а потом кидали в шахту Краснодона. Матросов, принявший в свою грудь тысячу смертоносных пуль. Карбышев, который стоял обнаженным под ледяной страшной водой, и эта вода — черная вода смерти, омывая его, превращалась в живую воду жизни. Это святые, которых рано или поздно напишет иконотворец на деревянной доске, и над их головами будут золотиться нимбы. И среди этого сонма святых, среди огромного пантеона сталинских героев и мучеников будет стоять сам генералиссимус — Иосиф в белом парадном кителе с алмазной звездой на груди. И над его головой будет сиять золотой нимб.

Победа невозможна без Сталина. Победа, которую топтали во время перестройки. Победа, которую оскверняли в 90-е годы. Победа, которую хотели отнять у народа, оскверняли и отнимали, выламывая из нее Сталина, хотели отделить Сталина от русского народа, от Советской Армии, утверждали, что победа совершилась вопреки генералиссимусу Сталину. Эти усилия, порчи, лукавые утверждения не достигли своей цели. Победа невозможна без Сталина. Сталин и есть победа. И эта победа не только военная, не только идеологическая. Это религиозная победа. Мы в России и по сей день, и завтра, и через 100 лет будем исповедовать религию победы. Ибо религия победы — это та сила, которая питает государство российское. И святомученики, которые были забиты насмерть или пали, пробитые пулями, они хранят наше государство, хранят наш народ, делают наш народ бессмертным, делают народ угодным Божественному промыслу.

Не нужно ставить памятник Сталину. Сталин — это не гранит и не бронза. Сталин — это скорость света. Его роль описы-

вается формулой $E = mc^2$ в квадрате. Где E — история человечества, m — история России, c — Сталин.

Доля русского народа — превращать тьму в свет, обращать поражение в победу. Это и есть «мистический сталинизм».

ПРОТ. АЛЕКСАНДР (МЕНЬ) «Ведь это религия!»

Эта мысль поразила меня еще в школьные годы, когда на тренировке в результате несчастного случая погиб мой одноклассник. Те, кто находился с ним в последние минуты, рассказывали, что, умирая, он говорил со Сталиным, который пришел взять его к себе. Нас, его товарищей, это озадачило: прежде мы не замечали в нем какой-то особой «идейности» (как тогда выражались). И в тот момент у меня впервые мелькнула догадка: «Ведь это религия!» В душе умирающего нечто высшее, священное приняло облик отца, которого мы привыкли благодарить за счастливое детство. С годами догадка превращалась в убеждение, подкреплена множеством наблюдений и в конце концов, помогла пониманию огромной исторической трагедии, ставшей фоном юности моего поколения.

Из статьи «Религия, „культ личности“ и секулярное государство. Заметки историка религии»

НЕОТЛОЖНОСТЬ ВОПРОСА

<...> Сегодня, когда у нас начинается нелегкий, но благотворный процесс отрезвления и оздоровления общества, все чаще и настойчивее повторяется вопрос: как это могло случиться? Что породило эту долгую «полярную ночь» истории, связанную с именами И. В. Сталина и его сообщников? Что побудило их с невероятной жестокостью вести войну против народов своей страны? И каким образом человек, действовавший у себя дома как завоеватель на оккупированной территории, смог оказаться в роли земного божества?